

По сравнению с палатой Лоурен, (Отсюда и дальше не Ложань а Лоурен, постепенно и другие главы переделаю.) палата Баоцзя была очень людной. Врачи проводили осмотр, а медсестры помогали им, на диване, генерал Цинь перешептывался о чем то с Лю Чжэном, у дверей палаты стоял пост из военных.

Генерал Цинь, после того как она спасла Баоцзя из хватки смерти, отнюдь не позабыл про Лоурен, просто дело в том что генерал потребовал от всех присутствовавших тогда хранить то чему они стали свидетелями в тайне. Но все же, он не мог запретить им размышлять на тему произошедшего. А те все посчитали Лоурен многоведующей о сокровенном, удалившейся от мирских страстей, не желающей ни славы, ни богатства.

Кто посмел бы беспокоить подобного человека?

- Дедушка Цинь, - поприветствовала того Лоурен, стоя в дверях. Генерал Цинь поднял взгляд и увидев что это Лоурен, на его лице появилась улыбка.

- Лоурен..., девочка моя..., ты очнулась, иди сюда, присядь.

Генералу не просто далось ее назвать «моей девочкой», так как он не знал как вести себя по отношению к этой уже показавшей свои навыки последовательнице «скрытой школы».

Лоурен понимала все это, но не произнесла ни слова ни за ни против подобного. Если она будет противиться этому, то это повлияет на их отношения, так что лучше оставить все как есть. Дедушка Цинь со временем обвыкнется с таким обращением, а значит и все остальные тоже.

- Я пришла что бы увидеть Баоцзя. Офицер Лу сообщил что она еще не вышла из комы.

Генерал Цинь не особо волновался по этому поводу. Последователи сокровенного учения владели тысячами магических умений, и раз одна из них смогла вырвать Баоцзя из хватки смерти то пробудить ее от комы не составит ей труда. А если ничего у нее не получится, то внучка в коме у которой всегда есть шанс на пробуждение, намного лучше мертвой внучки. Так что генерал в целом был настроен весьма позитивно.

Теперь же когда Лоурен сама спросила о состоянии Баоцзя, генерал просто кивнул. Если бы не его беспокойство о самочувствии Лоурен, он бы сам попросил ту немедленно взглянуть на Баоцзя.

- Могу я её увидеть? - Сейчас Баоцзя была почти полностью окружена врачами и медсестрами. Лоурен едва могла видеть ее в образовавшиеся и снова пропадавшие просветы между халатов медперсонала, так что она спросила об этом у генерала.

Когда Лоурен вошла в палату, врачи и медсестры замолчали, в надежде увидеть ее применяющей «магию». Ведь их жажда узнать новое в науке исцеления была отнюдь не меньшей чем жажда Лоурен к пониманию Ци.

Конечно же, генерал Цинь не дал им и полшанса на подобное. Он очень вежливо попросил всех покинуть палату и назначил Лу Саньчуня охранять дверь. Остаться внутри было разрешено только Лю Чжэну.

Лоурен не виделась с тем несколько дней и кажется за это время он заметно потерял в весе. Мельком она заметила что пальцы мужчины, державшие кружку обхватив ее ха стенки, были сейчас настолько костлявы что можно было легко разглядеть их суставы.

У Лоурен было такое чувство словно ее и Лю Чжэна сейчас разделяют друг друга тысячи и тысячи километров, то есть сочувствие и эмпатия в отношении него практически отсутствовала. Что послужило этому причиной? Она не знала. Может быть, его выбор действий когда госпожа Цзоу явилась устроить скандал?

После того как врачи и медсестры вышли, Лоурен подошла к кровати Баоцзя и принялась внимательно разглядывать лежащую на ней девушку.

В отличии от того какой она была на операционном столе, грудь Баоцзя вздымалась и опускалось в медленном дыхании, лицо ее было чисто от капель и дорожек крови а волосы отросли на сантиметров на пять, что было весьма абnormally.

Шрамы оставленные трепанацией заживали с удивительной скоростью. Не трудно было предположить что они полностью исчезнут в течении нескольких дней.

Лоурен ради оценки состояния подруги попробовала направить Ци в тело Баоцзя. Как оказалось, у той сейчас был очень высокий метаболизм, ранее травмированные органы были в превосходном состоянии а жизненная энергия и кровь были явно лучше чем у обычных людей. Но почему она тогда еще в коме?

У Лоурен было чувство что она что то упустила.

Теперь, когда органы Баоцзя были в полном порядке, Лоурен сосредоточилась на меридианах подруги. И она и вправду обнаружила нечто поразительное с первого же взгляда - по ним текла струйка серебристой Ци!

Смертные не медитируют и не практикуют дыхательные упражнения. Даже если Ци или какой либо предмет содержащий его окажутся в теле обычного человека, взаимодействие их составит совсем не длинный промежуток времени а после Ци немедленно покинет тело, а не останется в меридианах.

Нечто подобное произошло когда Лоурен нанесла удар ладонью Тяньнаню. Мужчина был мастером боевых искусств но никогда не занимался духовным самосовершенствованием. Струйка Ци оставленная Лоурен в его теле, время от времени будет заставлять его страдать, и ни в коем случае нельзя сказать что даже ее уход из его организма будет сопровождаться приятными ощущениями, но главное, Ци покинет его тело в течении нескольких дней.

Так значит то что сейчас находится в меридианах Баоцзя это последствия, или можно сказать остатки произошедшего пять дней назад?

Лоурен хоть и весьма расплывчато но чувствовала, что все не так просто. Девушка отвела обратно духовное чутье и какое то время размышляла с закрытыми глазами. Когда же она открыла их, то произнесла:

- Дедушка Цинь, за исключением нахождения в коме, с Баоцзя что ни будь еще странное происходило?

После недолгого раздумья генерал ответил:

- Тело ее было в полном порядке, но сама она все время была в коме, кроме этого ничего необычного я вспомнить не могу.

Лю Чжэн, до того молчавший, легонько постучал пальцами по столу и произнес:

- Я слышал как медсестры в разговорах между собой упоминали что им приходится очень часто менять простыни и одежду Баоцзя. Похоже, что все эти дни она очень обильно потела...потом черного цвета.

Хоть генерал Цинь и очень сильно переживал за Баоцзя, было вполне естественно что он не обратил внимания на столь незначительную деталь. У Лоурен же, услышавшей слова Лю Чжэна, глаза словно засветились - пот черного цвета, кома и Ци в меридианах. Неужто Баоцзя становится способной идти по пути к Совершенству?

Лоурен помнила тот вонючий черный кокон, и боль в середине ночи вызванную огненным фруктом когда ее костный мозг и меридианы проходили очищение. Возможно, вся произошедшее с Баоцзя это как говорится «нет худа без добра»? А сама Баоцзя проходит более щадящий и потому затянувшийся по времени процесс физического преобразования?

Чем больше она об этом размышляла тем вернее ей казались ее выводы и Лоурен не могла больше сдерживать улыбку и радостный смех.

Видя ее довольную улыбку, генерал Цинь прекратил озабоченно хмурится. Он снова стал тем спокойным и доброжелательным пожилым человеком, каким он был до того как с его внучкой случилось несчастье.

- Лоурен, ты улыбаешься, неужто это значит что с Баоцзя все будет в порядке?

С загадочной улыбкой девушка ответила:

- Даже лучше чем просто в порядке. Баоцзя может обрести благодаря этому несчастью нежданную и негаданную пользу...Мы просто должны ждать ее пробуждения...

Лоурен очень радовала мысль что Бацзя сейчас проходила физическое преобразование необходимое для становления на путь к Совершенству. Ведь эта дорога длинна и очень одинока, и Лоурен очень волновало что ее подруга и родичи однажды покинут ее. И теперь получалось, что хоть ее родители и не сделали особо заметного прогресса в изучении дыхательных упражнений, Баоцзя по сравнению с ними совершила просто гигантский прыжок вперед.

И что было еще более важным, Лоурен смогла коснуться глубинных секретов бусины, из за того что она выжала свой организм до последней капли Ци - если она сможет научиться чертить этот узор самостоятельно, хотя бы несколько линий, то ее родители с могут с легкостью вступить на путь к Совершенству.

Тревога и беспокойства за Баоцзя покинули разум Лоурен впервые за то время что она узнала о аварии. Лоурен за несколько минут снова стала сама собой, как только ее самая большая и тяжкая проблема оказалась разрешена.

Под воздействием Лоурен, атмосфера в палате стала более расслабленной.

Но внезапно, дверь в палату резко распахнулась. Вошедший с потемневшим, словно обратившимся каменной маской лицом Лу Саньчунь, обратился к генералу, и произнесенные им слова немедля уничтожили эту атмосферу...